

Религиозная политика большевиков на Донбассе: изъятие церковных ценностей в пользу голодающих в первой половине 20-х гг. XX века

Научный руководитель – Людоровская Татьяна Юрьевна

Суконкина Оксана Игоревна

Студент (магистр)

Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Кафедра истории Украины, Донецк, Украина
E-mail: yu.kanda2013@yandex.ua

Первые годы пребывания у власти большевиков ознаменовались кровопролитной гражданской войной 1918-1922 гг., за время которой государство было истощено экономически и демографически. Гражданский конфликт в России привел страну к полному разрушению экономики: промышленность не развивалась, аграрный вопрос, не решенный еще до войны, стал проблемой первоочередной важности. Политика военного коммунизма, проводимая большевиками, ещё больше усугубила положение.

Вследствие разрушения экономики и неблагоприятных погодных условий в 1922 г. начался масштабный голод по всей территории Советского союза. Согласно данным официальной статистики, голод охватил больше тридцати губерний, общим населением в 90 млн человек, из которых голодало не менее 40 млн. Общее количество жертв голода составило около 5 млн человек [2, 32].

Данная проблема рассматривалась многими историками и краеведами. Исследователи, изучающие и рассматривающие данную проблему: Никольский В. Н. «Голод 1922-1923 гг. в Донбассе и изъятие церковных ценностей»; Хюренина И. Ю. «Антирелигиозная политика советской власти и общественные настроения на Донбассе в 20-е гг.» и др.

Голод стал «удобным» поводом для продолжения антицерковной политики, начатой советской властью еще в 1920 г. Подтверждением этому является инструкция НКВД от 10 ноября 1920 г. по отделению церкви от государства и школы от церкви [4, л. 4].

В августе 1921 г. был создан Всероссийский церковный комитет помощи голодающим. Однако по распоряжению правительства этот комитет был закрыт, а собранные ценности переданы правительственному комитету помощи голодающим. 23 февраля следующего года был опубликован декрет, в котором местным советам постановлялось «... изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий, по описям и договорам все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Наркомфина для помощи голодающим» [5, л. 34].

Согласно документам, 8 марта 1922 г. ВЦИК издал постановление «О передачи церковных ценностей в фонд помощи голодающим». По нему местным советам было предложено в месячный срок изъять из церковного имущества, как переданного группам верующих всех религий по описи и договору, так и не переданного, все драгоценные предметы и передать их в органы Уполнаркомфина со специальным назначением в фонд ЦК Помгола [5, л. 54].

Никто не надеялся, что изъятие ценностей пройдет без эксцессов, поэтому последний пункт касался сокрытия драгоценного имущества, сданного в руки группе верующих по договору. Сокрытие от описки драгоценных предметов каралась как растрата достижений УССР - принудительными работами сроком на год и конфискацией всего имущества религиозных церковных организаций [5, л. 54].

Согласно данным архива 27 марта 1922 г. из ВЦИК руководству комиссии была при-слана телеграмма, в которой разъяснялись некоторые положения, подробно описанные в постановлении от 21 марта, о ценностях, имеющих важность для религиозного культа. Предлагалось заменять церковную утварь, кресты из благородных металлов и иконы, име-ющие так называемые «чудотворные свойства», на менее ценные эквиваленты [5, л. 57]. В телеграмме, присланной из Харькова, говорилось, что обмен хлебом и продуктами на церковные ценности не допускался, а золотом и серебром равного количества - разрешался [5, л. 59].

По отчету комиссии на март 1922 г. по итоговым подсчетам в продуктивном и денежном эквиваленте помощь исчислялась в 170 млн золотых рублей. На 2-е апреля государство рассчитывало на 6 млн голодающих пайков (20% от общей необходимой суммы).

Документы свидетельствуют о том, что 4 апреля 1922 г. была создана Юзовская уезд-ная комиссия по изъятию церковных ценностей. Согласно докладу этой комиссии, изъятие церковных ценностей было начато 9 мая и закончено 17 июня 1922 г. Всего было изъято 34 пуда 13 фунтов 6 золотников церковных ценностей общей суммой 22722 рублей 56 копеек. [5, л. 446].

Таким образом, можно считать, что политика изъятия церковных ценностей представ-лена в двух аспектах: с одной стороны, - это действительно была политика, направленная на помощь голодающим (церковные ценности изымались, либо же отдавались доброволь-но), при которой ценности переводились в валюту, а затем менялись на хлеб и семена для посева; с другой, - это был второй этап, в завершении политики отделения церкви от государства и школы, начатой в 1920 г. [1, 21]. Однако антирелигиозная политика боль-шевиков была фактором, обострявшим политическую обстановку в стране, в целом и в регионах, в частности, подрывающим в глазах населения авторитет советской власти.

Источники и литература

- 1) Беспечный Г. Как рушились церкви в Донбассе: страницы истории [1917-1924] // Акцент. – 1998. – 15 июля
- 2) Бычков С. С. Большевики против русской церкви. Очерки по истории русской церкви (1917–1941 гг.). – 1-е. – Москва: Sam&Sam, 2006. – Т. II.
- 3) Государственный архив Донецкой Народной Республики. Р – 522, Оп. 1, Д. 190
- 4) Государственный архив Донецкой Народной Республики. Р – 522, Оп.1, Д.218
- 5) Государственный архив Донецкой Народной Республики. Ф. 1, Оп. 1, д. 1284
- 6) Никольский В. Н. Голод 1921-1922 гг. в Донбассе и изъятие церковных ценностей // Исторические и политологические исследования. – 2013, № 4 (54)
- 7) Хюренина И. Ю. Антирелигиозная политика советской власти и общественное на-строение в Донбассе в 20-е гг // Новые страницы истории Донбасса: статьи – Донецк, 1998. Кн. 6. С. 134-142